

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Мост на Русский остров 0

Для кого беженцы — обуза, для кого — личное

8352434

Право же, приходишь в отчаяние, просто не знаешь, какие найти слова, какие нужно создавать наглядные прецеденты, чтобы чиновники наконец поняли, что без сотрудничества с гражданским обществом справиться с гремячей проблемой беженцев они просто не в состоянии, и ситуация может дойти до взрыва.

«Человеческий фактор»

В пограничных с Украиной регионах атмосфера накаляется не по дням, а по часам. Военные действия на юго-востоке Украины не затихают, приближается учебный год и осенние холода, а социальная инфраструктура в охваченных войной областях практически разрушена, так что вот-вот могут хлынуть новые потоки. Хлынут и в ту же Ростовскую область, а она уже задыхается от нашествия беженцев. Рассредоточить такую массу людей по другим регионам оказалось делом куда более тяжким, чем можно было предположить. И заявок от регионов пока недостаточно, а главное — «человеческий фактор»: те, кто получил первый приют в приграничных об-

ластях, очень уж неохотно, порой с конфликтами, переселяются потом в другие регионы.

Так вот, не разумнее ли было бы вместо размещения вновь прибывающих по всей территории южных областей сразу уже в палаточных лагерях на границе организовать деятельность мобильных рабочих групп из представителей тех регионов, которые хотят и могут принять к себе беженцев? Есть же пример, есть опыт: рабочие группы ФМС много лет принимают в странах СНГ заявления от потенциальных участников госпрограммы добровольного переселения соотечественников. Если теперь временное убежище в самом деле станут выдавать, как обещано, не в течение трех месяцев, а всего в три дня, значит, возможно будет не держать беженцев в бесконеч-

ном ожидании правового статуса, а сразу узаконить их пребывание в России и дать им свободу выбора — уже 45 регионов участвуют в госпрограмме добровольного переселения.

К сожалению, до недавних пор эта программа продвигалась медленно, и многие эксперты относятся к ней весьма скептически. Однако в прошлом году программа была реформирована, и переселенцы 90-х годов немного завидуют нынешним: «Это так важно, чтобы само государство тебя позвало». Если для беженцев из Украины будет отменено требование о регистрации по месту жительства, что сделать просто необходимо, то эта программа станет самым доступным и действительно упрощенным способом быстрого получения гражданства.

Судя по опросам, все больше жителей с юго-востока Украины хотели бы остаться жить в России. Но им надо как можно скорее дать возможность именно жить, самым обустроиваться, а не «пре-

бывать» во временных пунктах размещения на иждивении государства.

«Опыт бывалых переселенцев — участникам госпрограммы «Соотечественники» — такой проект реализует по президентскому гранту «Форум переселенческих организаций» (работает уже 18-й год). В проекте участвуют НКО из пяти регионов: Воронежская, Липецкая, Калининградская, Свердловская области и Приморский край. Активно работая с беженцами из Украины, наши «бывалые» пришли к выводу, что для тех, кто решил остаться жить в России, вступление в госпрограмму добровольного переселения — один из наиболее перспективных вариантов обустройства.

Вот главная тревога, которую высказывают участники нашего проекта: «Очень опасно с самого начала приучать людей к халяве». У них, у «бывалых», есть право на такой суровый разговор. Когда в 90-е годы миллионы русских

и русскоязычных переселялись в Россию из бывших советских республик, страна была в таком состоянии, что мало чем можно было помочь репатриантам. Большинство из них оказались Робинзонами на разоренном «острове спасения». Но жизнь показала, что именно те, кто сразу начинал работать, энергично «вертеться», надеясь больше всего на свои силы (неизвестно, откуда они брались!), гораздо успешнее обустроивались, чем ждущие помощи от государства. «Бывалые» считают, что беженцам надо как можно чаще напоминать, как остро стоит «квартирный вопрос» для самих россиян. Необходимо довести до сознания беженцев очевидную истину: «Начинать надо с поиска подходящей работы, никто не обязан вам давать все готовое. Мы, например, на первых порах не гнушались никакой работой, забыв о своих дипломах и научных степенях.

Хорошо помню любимую по-

словицу переселенцев 90-х годов: «Чтобы накормить голодного, надо дать ему не рыбу, а удочку для ловли рыбы».

Они предлагают: обязательным условием поселения в пунктах временного размещения должно быть устройство жильцов на работу. Ольга Смитницкая, создатель и бессменный руководитель Калининградского общественного фонда «Дом», говорит: «Мы тоже приезжали с одним чемоданом или сумкой, но даже мечтать не смели о четырехразовом питании за казенный счет. Спасал труд, а безделье только развращает. Конечно, забота государства нужна социально незащищенным, это больные старики, инвалиды и дети, особенно, если они сироты. Сегодня большинство беженцев — матери с детьми. Но почему бы женщинам, живущим в пунктах размещения, не создавать свои мини-группы, чтобы, например, одна мать занималась детьми, а девять других работали?»

?????

8316190

tastonom.com

По 800 рублей в день на одного человека выделяет государство в пунктах временного размещения. Если семья, допустим, из четырех человек, то в месяц на ее содержание уходит больше 90 тысяч. А вот беженцам, что остановились в домах россиян, дают по сто рублей в день на человека (причем только небольшой части, кто успел обратиться в миграционную службу до 1 августа с.г.). Справедливо ли, что на содержание пунктов бюджет выделяет 3,9 миллиарда рублей, а на адресную помощь сотням тысяч беженцев, которые нашли приют у родных и знакомых в России, всего... 380 миллионов?

Понятно, ситуация с беженцами чрезвычайная, все приходится решать в пожарном порядке, но пора уж задуматься о стратегии на будущее — нужны превентивные меры и рачительные действия, чтобы не были ущемлены интересы российских граждан.

Как беду обратить в благо

На Дальний Восток добираются пока не тысячи, а только сотни украинских беженцев. «Это самые желанные для нас переселенцы, — говорит Сергей Пушкарев, руководитель краевой общественной организации «Миграция», координатор нашего проекта по Приморью. — Эти люди сделали сознательный выбор, для того ведь и преодолели такие расстояния, чтобы стать нашими постоянными жителями».

25 июля с.г. вышел указ президента РФ о внесении изменений в государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Если раньше заявления о вступлении в госпрограмму необходимо было подавать только за пределами России, то теперь украинские беженцы, получившие в нашей стране временное убежище, могут сразу становиться участниками этой программы.

Указ «вступает в силу со дня его подписания». То есть прошло уже почти две недели, а регионы до сих пор не получили конкретных разъяснений, как им действовать по-новому. Не имеют региональные службы, а тем более сами беженцы никакой внятной информации и о механизмах реализации тех правительственных постановлений, о которых было объявлено 22 июля на правительственном совещании, посвященном решению проблем украинских беженцев. Повторю: счет времени в нынешней экстраординарной ситуации идет не по дням, а по часам.

«Не понимаю, почему нельзя срочно разработать специальную подпрограмму переселения для тех, кто готов ехать к нам в Приморье? — недоумевает Пушкарев. — Вы представить себе не можете, как мы радуемся, что к нам едут люди с Украины. Ведь именно украинские переселенцы в свое время осваивали Дальний Восток, а среди них были и мои предки».

Пушкарев добился, что его организация «Миграция» получила статус приемной Общественной палаты края: «К нам идут толпы украинских беженцев с любыми своими проблемами». Он, Пушкарев, теперь член штаба при губернаторе Приморского края по работе с украинскими беженцами. Не сразу его туда включили, но знаю, что его компетентность в проблемах миграции высоко ценится рабочей группой. «Каждое утро в 8.30 мы собираемся в ситуационном центре МЧС, не генералы, конечно, не начальники, но все-таки удается быстро решать массу практических вопросов. Вот надо было оперативно подготовить общежитие на Русском острове, мы туда поехали, конкретно все продумали на месте. Поскольку денег в бюджете региона на это не было, подключили национальные диаспоры (никто не отказался помогать бежен-

цам), быстро были закуплены холодильники, микроволновки, другие предметы первой необходимости. Здорово, что наконец-то мы работали вместе — и госслужбы, и общественность».

Самая большая, на взгляд Пушкарева, проблема — отсутствие внятной информации из центра. Чиновники краевой миграционной службы долго толком не понимали, что для беженцев с Украины нужно применять другие законы, чем для трудовых мигрантов. Когда журналисты упрекнули местного руководителя в нерасторопности, он отмахнулся: «Мы не обязаны стоять с плакатами на вокзале». А Пушкарев уверен, что как раз обязаны — встречать, по-человечески принимать, заботиться об их настроении. «Нам ведь из-за беженского несчастья, по сути, счастье привалило. То, бывало, хоть караул кричи: уезжают с Дальнего Востока люди — уже много лет неостановимая миграция, а теперь к нам едут не перекаати-поле, а скорее всего постоянные жители. Жаль, что пока их не привозят поездами и самолетами, но зато самостоятельно добираются самые активные, как наши предки».

Тупики на дороге

О бюрократических преградах на пути самых активных, рискнувших самостоятельно переселиться в другие регионы, говорят все участники проекта. Например, НКО «Уральский дом» вместе с НКО «Взаимодействие» из перенаселенной беженцами Воронежской области решил создать «миграционный мост» между своими регионами. Механизм «миграционных мостов» вот уже пять лет успешно применяет «Уральский дом» в партнерстве с общественными организациями стран СНГ, работая с трудовыми мигрантами (не одну сотню учителей и врачей из СНГ уже привлекли они в уральскую глубинку). Итак, эксперимент: воронежцы решили для начала по-

мочь одной беженской семье из Луганской области, рискнувшей самостоятельно (с двумя малыми детьми) переселяться на Урал. Конечно, «Уральский дом» заранее провел необходимую, самую трудную работу: договорились, что детей примут в детский сад, родителям предложат на выбор рабочие места (есть даже с жильем). Но сколько же потребовалось сил и нервов, чтобы организовать отъезд этой семьи из Воронежа. Главным тормозом, как ни странно, оказалась... собственная машина беженцев. Если бы они ехали организованно, им бы купили за казенный счет любые дорогие билеты, а тут...

Координатор нашего проекта по Воронежской области Галина Рагозина рассказывает: «Сегодня все больше семей выбираются из Украины на личных машинах, ведь гуманитарный коридор — великая редкость. Машины в основном не сняты с учета на Украине, так как многие семьи проезжают через границу там, где нет украинских пограничных пунктов. Конечно, у машин нет российских страховок. Наши страховые компании обычно не оформляют их на короткий срок, а годовая страховка многим беженцам не по карману. К тому же неизвестно, разрешат ли им оставлять личный транспорт больше, чем положено по закону, — на 90 дней. Самим украинским беженцам срок пребывания продлили, про машины забыли. А как остающиеся жить в России будут растаможивать свои машины?»

Такие изнурительные мелочи, но у чиновников до них руки не доходят. Рагозиной, которая консультирует и реально помогает с оформлением документов десяткам беженских семей, пришлось из-за одной этой отъезжающей семьи несколько дней бегать по разным инстанциям, собирать у воронежцев деньги на их питание и бензин, дорога-то дальняя...

Добралась семья до Урала

благополучно. «Уральский дом» встретил их как родных, сразу же поселили (временно, конечно) в удобном общежитии своего знаменитого Центра комплексной поддержки мигрантов. Поскольку председатель «Уральского дома» Леонид Гришин — член областной Межведомственной комиссии по реализации программы переселения соотечественников, единственный, кстати, представитель общественности среди ответственных чиновников, то уральцы надеются, что в их регионе неразрешимых вопросов для украинских беженцев не будет.

Но вот у меня есть вопрос: как, почему так случилось, что в региональном списке пунктов приема беженцев нет Центра комплексной поддержки, созданного «Уральским домом» (исключительно на спонсорские средства)? Ведь такого уникального общественного миграционного центра, пожалуй, нигде в России не найдешь, это предмет гордости для Свердловской области, совсем недавно здесь, в г. Заречном, проводили выездное заседание той самой Межведомственной комиссии по переселению соотечественников

— изучали опыт, хвалили... И что ж — вдруг забыли?! Посчитали, значит, что прекрасно справятся сами, без помощи общественности? Спрашивается: как можно в такой экстремальной ситуации действовать столь нерационально?

Впрочем, все эти вопросы — риторические. И относятся они, конечно, не только к уральским чиновникам.

P.S.

Сообщение для тех украинских беженцев, которые решили стать постоянными жителями России и ищут место, где им будут рады

Учтите, пожалуйста, что хотя в пилотном проекте «Форума переселенческих организаций», о котором шла речь в статье, участвуют представители 5 регионов, но в 3 из них ехать не надо, так как в Воронежской, Калининградской и Липецкой областях уже и так слишком много мигрантов.

Но вот координаты двух общественных организаций (Свердловская область и Приморье), которые компетентно проконсультируют по всем вопросам переселения и реально помогут с поиском работы и доступного жилья:

«УРАЛЬСКИЙ ДОМ»

Телефоны:

8(34377) 7-39-73 — офис

89226065550 — Гришин Леонид Александрович

электронная почта uralhouse@bk.ru

скайп: uh1997

КРАЕВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ «МИГРАЦИЯ» (ВЛАДИВОСТОК)

Телефоны:

8423 2606 607 — офис (с 10.00 до 18.00 по владивостокскому времени)

моб. 8908448 7940 (круглосуточно) — Пушкарев Сергей Григорьевич

моб.: 89089676922 — Ткаченко Татьяна Владимировна (Центр украинской культуры «Горлица»).

электронная почта: psg2005@mail.ru